

Точка – тире – осень

Если осень – это брызги солнца в стёкла,
в приопущенные веки занавесок,
то зачем тогда под облачным навесом
всё равно она – хорошая – промокла?

Если осень – это шаткие ступени
из разохшихся солёных струн причала,
то зачем она – хорошая – кричала,
когда прочие – заботливые – пели?

Если осень – просто грудa жёлтой пыли,
то зачем-то станет что-нибудь не жёлтым.
Брызги будут – снега. Будет что-то,
чтоб она – хорошая – остыла.

И тогда коснутся пальцы – без прелюдий –
струн, каких уже давно не носят...
Просто было что-то – очень осень –
что она – плохая – не забудет.

Одолень-травя

Солнце вымигнуло, стесняясь, в прорезь облачных врат.
Кто сказал, что я воин? Кто сказал – я солдат?
Из ночи в день я несу на шее солнышко коловрат,
точно уже с ума
третий десяток лет
сама себе враг и щит.
Да хранит он меня в бою.

Больно знакомый профиль вымазал
пламенем небеса.
В объятья твои по Млечному вылезу.
Не помогай – сама.
Как это вынести,
выскрести,
перевести
молчание в голоса?..
Вместо тебя – тьма.
Вместе с тобой – свет.
В нём шёпот мой разыщи –
и я для тебя спою.

Сбереги меня, одолень-травя. Сбереги.
Обними меня, одолень -травя, от борьбы,
отними меня, отдали от хромой беды,
сжавшей ржавый клюв на моём запястье.
Её зубы остры, аки ножи, ну а я слабак.
Я не жну плодов, да и сею соль с лица и табак.
Соль-мажорное на людях выжметя кое-как –
ли-минор в грудине гвоздём останется.

Всё пройдёт, всё пройдёт – заклинанье в огонь несу я
на ладони, бережно, как твоё имя – всуе.
Ты ещё увидишь, как я за тебя станцую,
если буду носить на шее твой коловрат.

Папочка, ты, конечно же, там рисуешь?
Откуда иначе взялся такой закат?..

"УКРАИНИАДА"

(Евромайдану посвящается)

Шутов хоронят за оградой
под металлический набат.
Сооружайте баррикады –
куда ж в войну без баррикад?

Рядите города в блокады,
сжигайте шины – пусть горят.
Идёт реакция распада.
Историк! Не пером – гранатой
создастся "Украиниада",
альтернативный вариант.

Свой фетр бросая грациозно
(срывая с головы дуршлаг),
вкушай кровавый хмель на розлив,
о рыцарь деревянных шпаг.

Страна больна сальмонеллёзом
и дышит в маску, кое-как.
Покуда бьёмся лбами оземь,
танцуя регги на морозе,
по трону задницей елозит
запатентованный дурак.

Война сегодня – добрый повод
для тех, кто мелочен и слаб,
пустить по будням мощный залп
и вспомнить: «Я так зверски молод!

Во мне есть силы и азарт
бросаться камнем или словом
в подорванный кордон столовой,
дабы хлебнуть хаявный чай
и сделать фото невзначай,
что разлетится по просторам
с коментами – вот жжОт фотограф! –
или на кухне, под "молдову",
твердить: я был там! Я солдат!»
На пепелище потасовок
солдаты нынче нарасхват...

А помнишь милое безделье,
слоняющееся в метро?
Как в искрах пятничных костров
сжигали смуту понеделья,

и пах предчувствием апреля
нам каждый камешек дорог?..
В пыли гитары менестрелей.
А менестрели, взяв шинели,
идут под музыку шрапнели –
идут на смерть, сбиваясь с ног...

Боец распродает награды.
Богач бросается с моста.
Ребята мрут за клоунаду –
достойная, видать, мечта.

Сооружайте баррикады!
Не канет в Лету красота –
преграда порастёт балладой
о мире, где под гимн и ладан
шутов хоронят за оградой,
построенной рукой шута.